

EXPRESSING QUANTITATIVE SEMANTICS IN STYLISTICALLY MARKED VOCABULARY: BASED ON THE RUSSIAN FOOD METAPHOR

Baurzhan Idiyaruly Baimukhanov

2nd-year Basic Doctoral Student

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

bauka_baymuxanov@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-5208-3800>

<https://doi.org/10.36078/1767726134>

Abstract. The article examines the functioning of linguistic units with quantitative meaning in the lexical-phraseological field of 'food,' linguistic factors in the formation of the meaning of quantity in words and their use in speech, and provides a linguistic and statistical analysis of stylistic features in words and phraseological units and the peculiarities of their recording in Russian language dictionaries. A distinctive feature of quantitative semantics in the Russian language is that it is often realised not literally, but through figurative means, metaphors and metonymies, which give the expression an additional emotional, evaluative and expressive colouring, allowing the author not only to indicate the volume or number, but also to create a certain impression of the size of a particular object or phenomenon. The aim of the study is to conduct a comprehensive analysis of the functioning of food metaphors in language and speech, including the development of a classification of quantitative lexemes in the lexical-phraseological field of 'food,' the peculiarities of their use in Russian linguistic and cultural dictionaries, taking into account stylistic marking. The scientific novelty of the work lies in the semantic and polysemous study of lexical-quantitative lexemes within the structure of the lexical-phraseological field 'food', which express the metaphorical representation of the image of food in the Russian language. Linguistic statistical analysis of language units helped to reveal the degree of realisation of their figurative metaphorical meaning in the language. A comparative analysis of the functioning of food metaphors in Russian and other languages could be a promising direction for further research, providing a basis for identifying universal and national-cultural features of metaphorisation and for a deeper understanding of the role of metaphor in the formation of the linguistic picture of the world. In the course of the scientific research, methods of semantic, component, contextual and linguistic-statistical analysis were used, which contributed to the determination of the theoretical and practical significance of the scientific problem under study.

Keywords: stylistic device; words denoting quantity; metaphor; phraseological units; food imagery; numerals; Russian stylistics; emotiveness and expressiveness.

ВЫРАЖЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ В СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ

Бауыржан Идияр улы Баймуханов

Базовый докторант 2 курса

*Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент*

Аннотация. В статье рассматривается функционирование языковых единиц со значением количества в лексико-фразеологическом поле «еда», лингвистические факторы формирования значения количества в слове и их применение в речи, проводится лингвостатистический анализ стилистических помет в словах и фразеологизмах и особенности их фиксации в лингвострановедческих словарях русского языка. Особенность количественной семантики в русском языке заключается в том, что она часто реализуется не буквально, а через образные средства, метафоры и метонимии, которые придают выражению дополнительную эмоционально-оценочную и экспрессивную окраску, позволяя автору не просто указать на объём или численность, но и создать определённое впечатление о величине конкретного предмета, явления. Цель исследования заключается в комплексном анализе функционирования пищевой метафоры в языке и речи, включая разработку классификации лексем-квантитативов в составе лексико-фразеологического поля «еда», особенностей их употребления на материале лингвострановедческих словарей русского языка с учётом стилистической маркированности. Научная новизна работы заключается в семантическом и полисемном исследовании лексем-квантитативов в структуре лексико-фразеологического поля «еда», выражающих метафорическую репрезентацию образа пищи в русском языке. Лингвостатистический анализ языковых единиц способствовал выявлению степени реализации их образного метафорического значения в языке. Перспективой исследования может стать сопоставительный анализ функционирования пищевой метафоры в русском и других языках, что будет основой для выявления универсальных и национально-культурных особенностей метафоризации и углубленному пониманию роли метафоры в формировании языковой картины мира. В процессе ведения научного поиска были использованы методы семантического, компонентного, контекстуального лингвостатистического анализов, что способствовало определению теоретической и практической значимости исследуемой научной проблемы.

Ключевые слова: стилистическая помета; слова со значением количества; метафора; фразеологизмы; образ пищи; имена числительные; стилистика русского языка; эмоциональность и экспрессивность.

Введение

Выражение количественного значения является значимым аспектом в лексике, так как в языке оно реализуется не только через числительные, но и посредством других разнообразных языковых средств (*множество, много, немало, пропасть, уйма*); грамматическими формами (*множественное число существительных, формы глагольного вида*); синтаксическими конструкциями (*повторение, градация*). Для передачи количественных значений используются и фразеологизмы, и пословицы (*тьма тьмущая, море слёз, мужичок с ноготок*), образные выражения и микрофрагменты текста с контекстуальным смыслом. Такой многоаспектный подход к выражению количества демонстрирует гибкость и богатство языка, позволяя выбирать наиболее подходящее языковое средство в зависимости от ситуации речи, её цели и задач. Стилистический анализ выражения количественного значения даёт интересные результаты, позволяя раскрыть функциональные и экспрессивные возможности языковых единиц и в целом языка. При этом выбор того или иного средства для передачи количества напрямую влияет на коннотативную окраску и восприятие текста. Например, выражение *несколько человек* является стилистически нейтральным, а фраза *кучка людей* содержит уничижительный оттенок, *шумная компания студентов* — поэтический в определенном контексте. Стилистический анализ позволяет установить связь между языковой формой и её эмоционально-оценочной функцией, выявить особенности авторского стиля, определить роль количественных выражений в создании образности и выразительности.

Выражение количественного значения часто происходит через процесс метафоризации, когда количество передаётся не буквально, а через образные, метафорические языковые конструкции. Этот приём является одним из наиболее эффективных и экспрессивных способов передачи величины, поскольку позволяет автору не просто указать на объём или число, но и создать определённое впечатление, вызвать эмоциональный отклик. Например: *море слёз, лес рук, туча комаров, океан чувств*. Эти и другие аналогичные метафоры наглядно и образно передают большое количество при помощи визуальных и пространственных образов. Метафоризация особенно распространена в художественных текстах, где авторы стремятся не только информировать читателя о количестве, но и создавать определённый образный мир, усиливать выразительность и эмоциональное воздействие. Метафора становится мощным инструментом для

трансформации абстрактного понятия количества в конкретные, наглядные и символические образы.

Выделение различных способов выражения количества через стилистическую помету играет важную роль в языковой классификации и анализе. Стилистическая помета указывает на функционально-стилевую окраску слова или выражения, его принадлежность к определённому регистру речи, будь то разговорный, книжный, поэтический или сленговый. Например, слово *долголетие* (в значении ‘долгая жизнь; долголетие’) маркировано пометой *высок*. [БТС¹ 2000: 548], слово *уйма* — *разг.* [БТС 2000: 1379], выражение *огромное количество* является стилистически нейтральным [БТС 2000: 439]. Систематизация количественных выражений по стилистическим пометам позволяет исследователям лучше понимать, как различные слои общества сегодня и в разные исторические периоды, литературные направления используют язык для передачи количественных значений.

Пищевая метафора представляет собой чрезвычайно продуктивный механизм образного мышления, позволяющий передавать представление о количестве через образы, связанные с пищей и едой, и при этом несущий значительный потенциал стилистической вариативности, что подтверждает актуальность темы исследования. Разработка классификации лексем-квантитативов в составе лексико-фразеологического поля «пища» позволяет выявить системные закономерности в выражении количественной семантики.

В качестве **предмета исследования** рассматриваются способы метафорического выражения семантики количества в русской пищевой метафоре, а также эмоционально-оценочная, экспрессивная и коннотативная семантика, которая сопровождает эти выражения. Комплексный подход, объединяющий семантический, стилистический и лексикографический анализы, позволяет получить полное представление о механизмах функционирования пищевой метафоры в русском языке и её роли в выражении количественных значений с различной стилистической окраской.

Теоретическую базу исследования составили классические и современные труды специалистов по исследованию эмоционально-экспрессивной стилистической окраски в языке [Кожина 2006; Шаховский 2010; Джусупов 2006, 2013, 2016], метафоры в языке и речи [Попова 2015; Юрина 2015, 2017, 2020; Боровкова 2015; Чудинов

---

¹ Здесь и далее: БТС — Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова.

2001], проблемы функционирования лексем-квантитативов в языке и их грамматическое описание [Розенталь 1999; Кацнельсон 1972].

Материалом для изучения согласно цели исследования послужила картотека слов и фразеологизмов в структуре лексико-фразеологического поля «Пищевая метафора» (77 единиц), выражающих значение количества, отобранных методом сплошной выборки из следующих словарей: Словарь русской пищевой метафоры: в 3-х т./под ред. Е.А. Юриной, сост. А. В. Боровкова, М. В. Грекова, Н. А. Живаго, Е. А. Юрина (далее СРПМ); Мир в зеркале пищевой метафоры, под ред. Е. А. Юриной, сост. А. В. Балдова, М. В. Герасимова, Е. А. Юрина (далее МПМ); Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» на сайте ГосИРЯ им. А. С. Пушкина (Источник: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar>) (далее МЛС).

Понятие экспрессивности и эмоциональности

В настоящее время понятие экспрессивности и эмоциональности в речи пронизывает всю структуру языковой системы, начиная с текстов интернет-пространства и заканчивая предложениями со стилистически маркированной лексикой в художественном тексте. Данный аспект рассмотрения коннотативной семантики языка и ее стилистической маркированности долгие годы изучается специалистами в сфере стилистики, методики обучения, текстологии и речевой коммуникации. В современной лингвистике она рассматривается не как периферийное явление, а как системообразующее, определяющее характер выражения смысла и воздействия на адресата.

Поскольку настоящее исследование сосредоточено на анализе лексики с эмоционально-экспрессивными пометами, целесообразным является рассмотрение теоретической базы, лежащей в основе разработки ключевых понятий экспрессивности и эмоциональности. Понимание этих категорий необходимо для адекватной интерпретации стилистически маркированных единиц в составе пищевой метафоры и выявления механизмов их функционирования в языке и речи. Уточнение содержания и объёма этих понятий позволяет установить различия между эмоциональностью как выражением субъективного отношения говорящего и экспрессивностью как усиленной образностью и выразительностью высказывания, что имеет непосредственное отношение к анализу количественных метафор с

пищевым компонентом. Обращение к теоретическим основаниям категорий экспрессивности и эмоциональности создаёт необходимый фундамент для последующего анализа лексико-семантических и стилистических характеристик исследуемых единиц языка, позволяя системно подойти к вопросу о том, как эти категории реализуются в пищевых метафорах, выражающих количественные значения.

Так, М. Н. Кожина выделяет лексику с эмоционально-экспрессивной окраской в русском языке в противопоставлении с лексикой с нейтральной стилистической окраской. Экспрессивная окраска слова является дополнительным оттенком значения, которая наслаивается на номинативное (прямое) значение слова и служит для передачи психологического состояния человека, его оценки ситуации, индивидуального мировосприятия. М. Н. Кожина в этом контексте предлагает распределить лексику русского языка по шкале тональности на три типа: «лексика повышенной экспрессии», «пониженной экспрессии» и «нейтральная». Доминантным и первичным в данной шкале определяется лексика с нейтральной окраской [Кожина, СЭС 2006: 457].

М. Джусупов рассматривает речь с позиции теории психофонемы, согласно которой каждое слово с его стилистической окраской закреплено в виде психообразов в сознании носителя языка за определённым речевым регистром. В первом случае стилеобразующими выступают сегментные единицы языка: *выстрогать* — *выстругать*; *гадючник* — *гадюшник*; *этакий* — *эдакий*; *голос* — *глас*; *золотая* — *златая*, в котором фонема меняет стилистическую окраску слова. В другом случае — стилистическая окраска варьируется за счёт изменения просодики слова (ударение, интонация и в тюркских языках плюс сингармонизм) [Джусупов, 2012, 2024].

Г. Скляревская говорит о проблеме дифференциации слов по функциональным стилям, в частности о процессе включения новых слов в словарь и выделения его стилистической пометой. Согласно Г. Скляревской, «молодые» слова при включении словарь отмечаются пометой «прост.», чтобы обозначить их дальнейшее употребление в литературной нормированной речи в разграничении с разговорной лексикой [Скляревская 1988]. Так, при образном переосмыслении объекта проявляется его новое значение, рождается необходимость выделения его стилистической пометой, в нашем случае — пометой *прост.*

Метафоризация стилистически маркированной лексики

Стилистически маркированная лексика в наших примерах отличается метафоричностью смыслового оттенка, т.е. выражение эмоциональности и экспрессивности является необходимой воздействующей функцией языка в художественном тексте. Новое значение у слов появляется в результате образного представления метафоризации объекта, одновременно придавая ему коннотативную стилевую окраску.

Согласно мнению Т. Г. Поповой, Е. В. Курочкиной, метафора представляет собой языковой механизм, способствующий получению нового знания об окружающей действительности. То есть, метафора может выступать как главный стилеобразующий фактор художественного текста: «творец художественного является типичным представителем своего языкового сообщества, что накладывает определенный отпечаток и на индивидуально-авторский способ репрезентации базовых метафор, а также на содержание и структуру ключевых концептов художественного сознания» [Попова, Курочкина 2015: 48]. Чувственно-образное выражение в языке с помощью метафоры является одним из познавательных процессов человека: «Мы познаем что-то новое по аналогии с уже известным, осмысливаем нечто абстрактное по образу и подобию чувственных и зримых феноменов» [Юрина 2015: 207]. Метафорические контексты иллюстрируют экспрессивно-стилистический эффект для воздействия на адресата речи в тексте [Полякова, Юрина 2020: 77].

Образное представление метафоры в лексико-фразеологическом поле «еда» в тексте указывает на приблизительное количество объектов, раскрывает сходство двух объектов по внешним признакам (*фаршировать* => быть переполненным людьми в помещении: в вагоне поезда, в комнате) и по их функции, которая используются человеком в повседневной жизни (*слететься как мухи на варенье* — ‘внезапное скопление большого количества людей с целью увидеть нечто интересное’, в этом контексте сравнения: ‘мухи’=‘люди’, ‘нечто интересное’=‘варенье’, ‘слететься’=‘собратиться’), что создаёт новую ассоциацию в слове, которая проявляется в контексте, либо семему, употребляющуюся вне контекста (*крошечка эскпр.* ‘очень мало, чуть-чуть’), что обогащает словарный запас русского языка и усиливает выразительность речи. Лексемы пищевой метафоры объединены в целостную систему, объединяющее слова и выражения на основании единства исходного мотивирующего образа (метафоризируемого концепта). Лексема «еда» выступает смысловой доминантой в

образном семантическом поле и номинирует метафоризируемый мегаконцепт, описывающий широкий круг использования данных языковых единиц в фразеологии и в целом в паремиологии, в метафорической номинации и референтации [Юрина 2015: 208].

Обсуждение и результаты

Стилистическая оценка языковой единицы имеет важное значение при проявлении лингвокреативного потенциала мышления и создании новых форм, не зафиксированных в нормативных словарях русского языка.

При анализе пищевой метафоры, обозначающих количество, необходимо определить, какие типы пищевых метафор выделяются в словарях по функциональному аспекту, по смысловому компоненту и характеру образного представления объектов в сравнительном плане. Опираясь на разработанный материал и исследования по грамматике, слова с эмоционально-экспрессивной стилистической окраской со значением количества можно распределить по следующим классификациям:

а) языковые единицы, включающие в свою структуру собственно имена числительные (*однокашник (разг.)* как ‘человек, учащийся с кем-л. вместе в школе, реже университете; одноклассник, однокурсник’ [СРПМ, Т. 1 2015: 50] и *одного поля ягоды / ягодки (экспр., неодобр.)* — ‘люди, схожие по своим привычкам, пристрастиям, характеру, воспитанию, образу жизни; занимающие одинаковое положение в обществе и т. д.’ [МПМ, 2020: 292], *сорок пять — баба ягодка опять (разг.)* — ‘когда женщина после сорока лет становится снова привлекательной’ [СРПМ, Т.1 2015: 186], *за семь вёрст киселя хлебать (прост.)* — ‘напрасно и необдуманно стремиться куда-л., имея возможность достичь желаемого на месте’ [СРПМ, Т. 2 2017: 318];

б) языковые единицы, обозначающие количество в оппозиции норма/чрезмерность (или параметрическая оценка), по классификации Е. А. Юриной и А.В. Боровковой: *словно шпроты в банке (разг.)* — ‘о большом количестве людей в тесном помещении’ [СРПМ, Т.1 2015: 282], *как каша в волшебном горшочке (худ.)* — ‘о резком увеличении, внезапном появлении в большом количестве чего-л.’ [СРПМ, Т. 3 2019: 263], *глоток* — ‘определенное количество какого-л. вещества, получаемого организмом из окружающей среды’ [СРПМ, Т.2 2017: 355], небольшое количество;

в) языковые единицы, обозначающие количество в оппозиции много/мало: *печь как блины (разг.)* — ‘производить в большом количестве: о продуктах производственной и интеллектуальной деятельности’ [СРПМ, Т.2 2017: 61], *жирно (разг.)* — ‘в большом количестве; интенсивно’ [СРПМ, Т.3 2019: 97], *крошечка (разг.)* — ‘очень мало, чуть-чуть’ [СРПМ, Т. 1 2015: 389], *объедки (разг.)* — ‘остаточное количество денег, материальных благ, унижающая подачка’) [СРПМ, Т. 1 2015: 392];

г) выражающие отсутствие чего-либо, равная нулю: *дырка от бублика (разг.)* — ‘совсем ничего’ [СРПМ, Т.1 2015: 392], *баранка (разг.)* — ‘цифра ноль, означающая нулевой результат’ [СРПМ, Т.1 2015: 74], *дыра от баранки (разг.)* — ‘совсем ничего’ [СРПМ, Т.1 2015: 74], *остались рожки да ножки (разг.)* ‘почти ничего не осталось’ [СРПМ, Т. 1 2015: 382], *шши с маслом (прост.)* — ‘совсем ничего, крайне мало’ [СРПМ, Т. 1 2015: 227];

д) языковые единицы, употребляющиеся для измерения количества чего-л.: *банан (разг.)* — ‘низкий балл в системе оценивания результатов обучения, равная единице’ [СРПМ, Т.1 2015: 131], *вилка (разг.)* — ‘количественные или временные пределы, в которых осуществляется какой-л. процесс, реализуется какая-л. ситуация’ [СРПМ, Т.3 2019: 256].

Языковые единицы в лексико-фразеологическом поле «еда» в лингвокультурном аспекте и их употребление являются феноменальными, так как в своей речи человек стремится описать своё мировосприятие, отношение к окружающей действительности с точки зрения применения лексики еды, находит в них сходные и различные свойства, тем самым оценивая объект или ситуацию, то есть индивид в своей речи в зависимости от ситуации, темы общения и т.д. каждый раз меняет смысловое выдвигание высказывания [Джусупов 2016, 2018]. Подборка языковых единиц с количественной семантикой, метафорически репрезентирующих образ пищи в русском языке, позволило нам распределить материал по типам семантических компонентов. В ходе компонентного анализа материала трёх словарей: СЛРПМ, МПМ, МЛС «Россия» выявили следующие номинации с количественной семантикой, метафорически обозначающие идею количества в образах еды:

а) в образах блюд и продуктов питания: *седьмая вода на киселе (разг.)* — ‘дальний родственник’ [СРПМ, Т. 1 2015: 343], *лимон (разг.)* — ‘миллион (чаще о деньгах)’ [СРПМ, Т.1 2015: 138], *дать / получить на мороженое (разг.)* — ‘дать или получить незначительную сумму

денег' [СРПМ, Т.1 2015: 232], *чаевые (разг.)* — 'небольшое денежное вознаграждение, которое дается сверх положенной оплаты' [СРПМ, Т. 1 2015: 353], *как скатерть-самобранка / подобный скатерти-самобранке* — 'об источнике неиссякаемых ресурсов; о чем-л., приносящем материальные блага в большом количестве' [СРПМ, Т. 3 2019: 335], *медовый месяц (разг., шутл.)* — 'первый месяц молодоженов после свадьбы' [СРПМ, Т. 1 2015: 318], *коктейль (разг.)* — 'о множестве разнородных чувств и эмоций' [СРПМ, Т. 1 2015: 358]. Многие выражения, состоящие из двух и более слов со значением количества, объёма, являются клише, т.е. формой (моделью), которая может служить образцом для создания других выражений [Джусупов, Сапарова, 2000].

б) в образах процессов приготовления пищи: *крошить (разг.)* — 'убивать / убить кого-л. жестоко или в большом количестве' [СРПМ, Т.2 2017: 75], *накипеть (разг.)* — 'накопиться в большом количестве, достигнув предела терпения (о бурных негативных эмоциях, переживаниях)' [СРПМ, Т. 2 2017: 54], *начиненный (разг.)* — 'заполненный множеством каких-л. объектов (о помещениях, пространстве)' [СРПМ, Т.2 2017: 184], *напичкать (разг.)* — 'заполнять / заполнить помещение множеством каких-л. предметов, технических устройств' [СРПМ, Т. 2 2017: 495], *квасить (жарг.)* — 'пить алкогольные напитки в большом количестве' [СРПМ, Т. 2 2017: 169], *(вертеться/крутиться/скакать как (бес / блоха / кефаль / мышь / таракан / угорь / чёрт) на сковороде/ сковородке (разг.)* — 'много и напряженно работать, хлопотать, решая разные вопросы; суетиться' [МППМ 2020: 271];

в) в образах процессов поглощения пищи: *откусить (разг.)* — 'отнять какое-л. количество времени'[СРПМ, Т.2 2017: 395], *съесть пуд соли (разг.)* — 'прожив долгое время с кем-л., многое узнать, испытать' [СРПМ, Т. 2 2017: 207], *прожрать (прост. груб.)* — 'израсходовать неоправданно большие денежные средства' [СРПМ, Т.2 2017: 249], *заглотить (разг.)* — 'прочитать / прочитывать быстро и в большом количестве' [СРПМ, Т.2 2017: 340], *поглотить (разг.)* — 'потребовать / требовать больших расходов, денежных затрат'[СРПМ, Т. 2 2017: 349], *облизывать (жарг.)* — 'многократно повторять что-л.' [СРПМ, Т. 2 2017: 413], *прожорливый (разг.)* — 1) 'потребляющий большое количество топлива, энергетических ресурсов (о технике)', 2) 'потребляющий большое количество товаров, услуг' [СРПМ, Т. 2 2017: 250], *выплюнуть (разг.)* — 'создать / создавать в большом количестве художественные произведения низкого качества в угоду моде, идеологии, с целью наживы, легкой популярности и т. п.'

[СРПМ, Т. 2 2017: 435], *всосать (жарг.)* — ‘делать фотоснимки в большом количестве’ [СРПМ, Т. 2 2017: 297], *поедать (разг.)* — ‘приводить к израсходованию большого количества денежных средств; отнимать финансы, ресурсы’ [МПМ 2020: 414], *пириество (худ.)* — ‘большое количество, многообразие и разнообразие чего-л.’ [СРПМ, Т. 3 2019: 394], *пережёвывать (разг.)* — ‘многократно обсуждать что-л., вызывающее интерес; сплетничать’ [СРПМ, Т.2 2017: 389];

г) в образах производства и обработки продуктов питания: *намолотить (разг.)* — ‘заработать много денег’ [СРПМ, Т. 2 2017: 133], *смолоть (прост.)* — ‘съесть что-л. быстро, в большом количестве’ [СРПМ, Т. 2 2017: 146], *расти/появляться как грибы [после дождя] (разг.)* — ‘появляться в большом количестве в короткие сроки’ [СРПМ, Т. 1 2015: 201], *расти как поганки (разг.)* — ‘появляться стремительно, в больших количествах’ [СРПМ, Т. 1 2015: 207], *молотить языком (прост.)* — ‘очень много говорить, болтать без умолку’ [СРПМ, Т. 2 2017: 132], *перемалывать (разг.)* — ‘многократно говорить, писать о чем-л., обсуждая что-л., кого-л. в подробностях’ [СРПМ, Т. 2 2017: 141];

д) в образах посуды: *как / словно кильки в (консервной) банке (разг.)* — ‘о большом количестве людей или предметов в ограниченном пространстве’ [СРПМ, Т. 1 2015: 278], *как каша в волшебном горшочке // из волшебного горшка / горшочка (прец.)* — ‘о резком увеличении, внезапном появлении в большом количестве чего-л.’ [СРПМ, Т. 3 2019: 263], *как сельдей / селёдок в бочке (разг.)* — ‘о скоплении большого количества людей или предметов в ограниченном пространстве’ [СРПМ, Т. 1 2015: 280];

е) в образах свойств пищи: *жирно (разг.)* — ‘в большом количестве; интенсивно’ [СРПМ, Т. 3 2019: 98], *горько (разг.)* — ‘очень много, очень сильно: о действиях, состояниях, вызывающих неодобрение, имеющих негативные последствия’ [СРПМ, Т. 3 2019: 33];

ж) в образах единиц измерения продуктов питания: *бочка (разг.)* — ‘о большом объеме или количестве чего-л.’ [СРПМ, Т. 3 2019: 246], *мешок (устар.)* — ‘объёмная упаковка из мягкого материала (ткани, бумаги, целлофана) для хранения и перевозки сыпучих материалов, пищевых продуктов и т. п., а также старая русская мера сыпучих тел, равная 3–5 пудам (см. пуд), то есть 48–80 кг.’ [МЛС. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar>], *ведро (устар.)* — ‘сужающийся книзу или цилиндрический сосуд с дугообразной ручкой для жидкостей и сыпучих веществ, а также старинная русская мера

объёма жидкостей, равная 12,3 л.' [МЛС. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar>].

С помощью лингвостатистического метода проведён анализ языковых единиц со значением количества с эмоционально-экспрессивной окраской на материале вышеперечисленных трёх словарей: подсчёт осуществлён в абсолютных числах и процентах: по отношению ко всему объёму слов в словарях, по отношению к словам, обозначающим количество в словарях. Общее количество выбранных слов для анализа составляет 77 языковых единиц. Языковой материал оформлен в виде базы данных в форме таблицы в программе Excel. Количественную характеристику языковых единиц с эмоционально-экспрессивной окраской приведены в трёх таблицах, которые представлены ниже.

Таблица 1

Количественная характеристика лексем-квантитативов, выражающих метафорическую репрезентацию образа пищи в русском языке

Словарь русской пищевой метафоры			«Мир в зеркале пищевой метафоры»			Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия»		
Всего языковых единиц в словаре в абсолютных числах и процентах	Всего лексем-квантитативов в словаре, обозначающих количество в абсолютных числах и процентах		Всего языковых единиц в словаре в абсолютных числах и процентах	Всего языковых единиц в словаре, обозначающих количество в абсолютных числах и процентах		Всего языковых единиц в словаре в абсолютных числах и процентах	Всего языковых единиц в словаре, обозначающих количество в абсолютных числах и процентах	
100%	65 1,7%		100%	10 0,3%		100%	2 0,3%	

Словари	Всего единиц	Количество единиц со значением количества	
		абсол. числа	проценты
Словарь русской пищевой метафоры	3942	65	1,7
«Мир в зеркале пищевой метафоры»	3697	10	0,3
Мультимедийный	590	2	0,3

лингвострановедческий
словарь «Россия»

Количественные характеристики языковых единиц с эмоционально-экспрессивной окраской представили в Таблице 2 с дифференциацией на типы по количественной семантике.

Таблица 2

Количественная характеристика лексем-квантитативов, выражающих метафорическую репрезентацию образа пищи в русском языке

Классификация лексем-квантитативов по количественной семантике	Словари и приведённые в них стилистические пометы	Общее количество лексем-квантитативов, в абсолютных числах и процентах		Словарь русской пищевой метафоры					Мир в зеркале пищевой метафоры	Мультиязычный лингвострановедческий словарь "Россия"
		разг.	прост.	худ.	жарг.	нейтр.	разг.	устар.		
1	Языковые единицы, включающие в свою структуру собственно имена числительные	6	7,8	5	1					
2	Языковые единицы в оппозиции норма / чрезмерность	38	49,4	23	2	4	2	1	6	
3	Языковые единицы, обозначающие количество в оппозиции много/мало	22	28,6	14	2	1	1		4	
4	Языковые единицы, выражающие отсутствие чего-либо (т.е. равная нулю)	6	7,8	4	2					
5	Языковые единицы, употребляющиеся для измерения количества чего-л.	5	6,5	3						2

Другая классификация лексем-квантитативов — по их семантическому компоненту единиц, характеризующих метафорическую репрезентацию образа пищи, представлена в Таблице 3.

Таблица 3

Количественная характеристика в классификации семантических компонентов лексем-квантитативов, отражающих метафорическую репрезентацию образа пищи в русском языке

Классификация семантического компонента языковых единиц лексем-квантитативов	Словари и приведённые в них стилистические пометы	По отношению к количеству лексем-квантитативов		Словарь русской пищевой метафоры					Мир в зеркале пищевой метафоры	Мультимедийный лингво-страноведческий словарь "Россия"
		разг.	прост.	худ.	жарг.	нейтр.	разг.	устар.		
1	в образах блюд и продуктов питания	24	31	18	2	2			2	
2	в образах процессов приготовления пищи	13	17	9		1			3	
3	в образах процессов поглощения пищи	17	22	7	3	1	2	1	3	
4	в образах производства и обработки продуктов питания	11	14	6	2		1		2	
5	в образах посуды	5	6	4		1				
6	в образах свойств пищи	2	3	2						
7	в образах единиц измерения продуктов питания	5	6	3						2

Общий подсчёт стилистических помет языковых единиц на материале трёх словарей (СРПМ, МПМ, МЛС) показал, что, исходя из всего количества выбранных языковых единиц лексем-квантитативов (77 единиц) составляют: а) с пометой *разг.* — 59, составляет 77 %; б) с пометой *прост.* — 7, что составляет 9 %; в) с пометой *худ.* — 5, что составляет 6 %; г) с пометой *жарг.* — 3, что составляет 4 %; д) с пометой *нейтр.* — 1, что составляет 1 %; е) с пометой *устар.* — 2, что составляет 3 % от общего количества выбранных единиц.

Приведённый анализ характеристики лексем-квантитативов, выражающих метафорическую репрезентацию образа пищи в русском языке показывает, что в языке лишь незначительная часть единиц содержит слова с количественным значением. Чаще всего такие

единицы встречаются в составе пословиц, поговорок и фразеологических оборотов. Обращение к словарям, в частности к двухтомному изданию В. И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа», позволило выявить дополнительные материалы, расширяющие корпус гастрономической лексики. Ниже приводятся языковые единицы, воспроизводимые построчно и без изменения авторской формулировки; после каждой из них даётся краткий лингвосемантический комментарий, направленный на выявление метафорического компонента в структуре гастрономической лексики с количественным значением:

Через восемьдесят могил хватил один блин (поп на поминках) (ирон.) [Даль 1989: 50]. Пословица указывает на обычай «перед погребением класть на лицо усопшего поминальный блин, и этот блин потом нужно подсунуть священнику, чтобы он его съел. Если съест — покойнику Царство Небесное» [«Бабушкино» богословие: подборка околоцерковных суеверий. URL: <https://sdamp.ru/news/n6970/>]. Она описывает ситуацию крайне скудного вознаграждения за большой объем работы или утомительные хлопоты (похороны), иронично указывает на то, что после множества усилий, символизируемых *восемьюдесятью могилами*, результат оказался ничтожным — всего лишь один блин (*интерпретация автора исследования*).

Один хлеба не съешь [Даль 1989: 76] — пословица подчёркивает мысль о необходимости совместной трапезы и разделения пищи с родными и близкими. Числительное *один* в данном контексте утрачивает прямое количественное значение и приобретает обобщённо-оценочную семантику, указывая на неполноту или отрицательную оценку к индивидуальности в поедании пищи (*интерпретация автора исследования*).

И нищие дерутся. Две бараньи головы в один котел не лезут (ирон.) [Даль 1989: 230]. Пословица описывает бессмысленные конфликты между людьми, имеющими одинаково скудные ресурсы или амбиции. Фраза указывает на невозможность мирного сосуществования двух сильных личностей (бараньих голов) в ограниченном пространстве (котел) (*интерпретация автора исследования*).

Одинку — где хлеб, там и угол. Одинокому — везде дом (неодобр.) [Даль 1989: 288]. Пословица, с одной стороны, указывает на состояние одинокого человека, который неприхотлив, легко адаптируется к новым условиям и находит уют там, где есть средства к существованию, на свободу в передвижении. С другой стороны — выражает отрицательную оценку к жизни вне общества, вне семьи,

выражает скрытый императив к сплочённой жизни с другими людьми: родными и близкими, закреплённость материального положения за определённым пространством (*дом, угол, место проживания*), в том числе репутацией в обществе (*интерпретация автора исследования*).

Хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни [одного] куска — так и стол доска (ирон.) [Даль 1989: 71]. Это пословица подчеркивает, что хлеб — главный продукт, символ сытости, достатка и Божьего дара. Она означает: наличие хлеба делает трапезу полноценной (стол как «престол»), а его отсутствие превращает стол в обычную доску, символизируя голод и бедность (*интерпретация автора исследования*).

Дали похлебку в три охлебка (насмешл.) [Даль 1989: 288]. Поговорка обозначает, что дали очень мало еды. Фраза указывает на крайне скудную порцию (всего на три ложки, *охлебка*), которой невозможно насытиться, часто используется в контексте насмешки над жадностью или бедностью. В Словаре живого великорусского языка В.И. Даля: *охлебки* — ‘остатки еды, хлеба’ [Даль 1881: 651]

Данные единицы представляют интерес с точки зрения метафорического моделирования количества, достаточности и соразмерности через числовой компонент. Числительное в них функционирует как средство прямой количественной номинации, как инструмент оценочной концептуализации: «один» маркирует минимальность и недостаточность, «два» — конфликтную несовместимость, «три» — предельно малую меру, «восемьдесят» — гиперболизированный объём усилий. В совокупности они формируют устойчивые количественно-образные модели внутри гастрономической лексики.

Заключение

Таким образом, в результате лингвостилистического анализа лексем-квантитативов, метафорически репрезентирующих образ еды в русском языке, мы пришли к следующим выводам:

— метафоры удачно иллюстрируют использование пищевой лексики для обозначения количества, понятия нормы и чрезмерности, также понятия много/мало в русском языке, раскрывают свойство объекта в процессе увеличения и уменьшения в количестве;

— анализ в результате количественного подсчёта стилистических помет на основе собранного материала (77 языковых единиц)

позволил определить, что большинство слов характеризуются разговорной и просторечной функционально-стилевой окраской;

— компонентный анализ лексем пищевой метафоры помог распределить слова и фразеологизмы на языковые единицы, выраженные в образах блюд и продуктов питания, приготовления, поглощения, в образах производства и обработки продуктов питания, в образах посуды, их свойств и в образах единиц их измерения;

— семантический анализ лексем-квантитативов пищевой метафоры выявил распределение слов по группам: собственно имена числительные; лексем, обозначающие количество в оппозиции норма/чрезмерность, много/мало; номинации, выражающие отсутствие чего-либо, равная «0», также стандартные и нестандартные единицы измерения количества, объёма, длины:

— гастрономические образы демонстрируют количественную семантику через различные метафорические уподобления: ср. как *сельдей в бочке* — *кильки в банке*, либо экзотического плода *банан* для выражения «рейтинговой оценки учащегося», напитка *коктейль* для выражения множественности, *рубить капусту* — ассоциация с денежными купюрами и применения старых форм измерения как *щепотка, ведро, бочка*.

Использованная литература

Баймуханов Б. И. Стилистическая синонимия и её вариативность в лексике с количественным значением: принципы маркирования и функциональные особенности // *Universum: филология и искусствоведение*. — 2025. — № 6 (132). — С. 54–58.

Боровкова А. В. Пищевая метафора как средство выражения оценки и ценностей (на материале образной лексики и фразеологии русского языка) // *Вестник Томского государственного университета*. — 2015. — № 396. — С. 5–13.

Джусупов М., Сапарова Н. Сингармоническая фоностистика в сопоставлении с несингармонической на материале казахского и русского языков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. — 2024. — Т. 15. — № 3. — С. 895–913. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-895-913>.

Джусупов М. Образовательные статусы русского языка в современном мире // Русский язык за рубежом. — Москва, 2012. — С. 15–21.

Джусупов М., Маркунас А., Сапарова К. О. Современный русский язык. Фоностилистика: вузовский учебник. — Познань: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, 2006. — 249 с.

Джусупов М., Сапарова Н. Б. Пословицы как вид паремиологических клише // Вестник Казахского государственного университета им. Аль-Фараби. Филологическая серия. — Алматы, 2000. — № 7 (41). — С. 20–25.

Джусупов Н. М. Языковая девиация как особый тип выдвижения: общелингвистический и лингвостилистический аспекты // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. — 2018. — № 1 (2). — С. 54–58.

Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. — Л.: Наука, 1972. — 216 с.

Кожина М. Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории: избранные труды. — Пермь: Пермский государственный университет, 2002. — 475 с.

Москвин В. П. Русская метафора: опыт семиотического описания. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Ленанд, 2024. — 352 с.

Полякова А. А., Юрина Е. А. Метафоризация вкусовых признаков в русском языке и картине мира // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2020. — № 2 (208). — С. 76–84.

Попова Т. Г., Курочкина Е. В. Метафора как языковой и ментальный механизм в создании образно-эстетической составляющей художественного произведения // Язык и культура. — 2015. — № 1 (29). — С. 45–53.

Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 2 т. — Т. 1. — М.: Художественная литература, 1989. — 431 с.

Резанова З. И., Галимова Д. Н., Калиткина Г. В., Коберник Л. Н., Надеина Л. В. Картины русского мира: метафорические образы традиционной культуры. — М.: URSS, 2014. — 514 с.

Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М.: ЧеРо, 1999. — 400 с.

Скляревская Г. Н. Ещё раз о проблемах лексикографической стилистики // Вопросы языкознания. — 1988. — № 3. — С. 84–97.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. — 238 с.

Шаховский В. И. Эмоции: долилингвистика, лингвистика, лингвокультурология. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 128 с.

Юрина Е. А. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия // СибСкрипт. — 2015. — № 3–1 (63). — С. 207–212.

Юрина Е. А., Балдова А. В. Пищевая метафора в русском лингвокультурном дискурсе // Язык и культура. — 2020. — № 50. — С. 152–169.

Интернет-ресурсы

«Бабушкино» богословие: подборка околоцерковных суеверий. — URL: <https://sdamp.ru/news/n6970/>. (Дата обращения: 13.02.2026.)

Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» на сайте ГосИРЯ им. А.С. Пушкина. — URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar> (Дата обращения: 01.12.2025.)

Словари и энциклопедии

Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. / В. И. Даль. — М.: Изд. общества любителей российской словесности, 1881. — Ч. 2: И–О. — 810 с.

Балдова А. В., Герасимова М. В., Юрина Е. А. Мир в зеркале пищевой метафоры. — Т. 1 / под ред. Е. А. Юриной. — Томск: Изд-во Томского университета, 2020. — 514 с.

Боровкова А. В., Грекова М. В., Живаго Н. А., Юрина Е. А. Словарь русской пищевой метафоры. — Т. 1: Блюда и продукты питания / под ред. Е. А. Юриной. — Томск: Изд-во Томского университета, 2015. — 428 с.

Балдова А. В., Грекова М. В., Живаго Н. А., Юрина Е. А. Словарь русской пищевой метафоры. — Т. 2: Гастрономическая деятельность / под ред. Е. А. Юриной. — Томск: Изд-во Томского университета, 2017. — 546 с.

Балдова А. В., Герасимова М. В., Живаго Н. А., Юрина Е. А. Словарь русской пищевой метафоры. — Т. 3: Субъект, объект и инструменты гастрономической деятельности / под ред. Е. А. Юриной. — Томск: Изд-во Томского университета, 2019. — 454 с.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2006. — 696 с.

References

Baimukhanov B. I. (2025). *Universum: filologiya i iskusstvovedenie*, No. 6 (132), 54–58. (In Rus.)

Borovkova A. V. (2015). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 396, 5–13. (In Rus.)

Dzhusupov M., & Saparova N. (2024). *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, vol. 15, No. 3, 895–913. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-895-913> (In Rus.)

Dzhusupov M. (2012). *Russkii yazyk za rubezhom*, Moscow, 15–21. (In Rus.)

Dzhusupov M., Markunas A., & Saparova K. O. (2006). *Sovremennyi russkii yazyk. Fonostilistika* (Modern Russian Language. Phonostylistics), Poznan, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. (In Rus.)

Dzhusupov M., & Saparova N. B. (2000). *Vestnik Kazakhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Al-Farabi. Filologicheskaya seriya*, No. 7 (41), 20–25. (In Rus.)

Dzhusupov N. M. (2018). *Vestnik KGU imeni Sh. Ualikhanova. Seriya filologicheskaya*, No. 1 (2), 54–58. (In Rus.)

Katsnelson S. D. (1972). *Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie* (Language Typology and Speech Thinking), Leningrad, Nauka. (In Rus.)

Kozhina M. N. (2002). *Rechevedenie i funktsionalnaya stilistika. Voprosy teorii* (Speech Studies and Functional Stylistics. Questions of Theory), Perm, Permskii gosudarstvennyi universitet. (In Rus.)

Moskvin V. P. (2024). *Russkaya metafora. Opyt semioticheskogo opisaniya* (Russian Metaphor. Experience of Semiotic Description), Moscow, Lenand. (In Rus.)

Polyakova A. A., & Yurina E. A. (2020). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, No. 2 (208), 76–84. (In Rus.)

Popova T. G., & Kurochkina E. V. (2015). *Yazyk i kultura*, No. 1 (29), 45–53. (In Rus.)

Dal V. I. (1989). *Poslovitsy russkogo naroda* (Proverbs of the Russian People), Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (In Rus.)

Rezanova Z. I., Galimova D. N., Kalitkina G. V., Kobernik L. N., & Nadeina L. V. (2014). *Kartiny russkogo mira. Metaforicheskie obrazy traditsionnoi kultury* (Images of the Russian World. Metaphorical Images of Traditional Culture), Moscow, URSS. (In Rus.)

Rozental D. E., Dzhandzhakova E. V., & Kabanova N. P. (1999). *Spravochnik po pravopisaniyu, proiznosheniyu i literaturnomu redaktirovaniyu* (Handbook of Spelling, Pronunciation and Literary Editing), Moscow, CheRo. (In Rus.)

Sklyarevskaya G. N. (1988). *Voprosy yazykoznaniya*, No. 3, 84–97. (In Rus.)

Chudinov A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale. Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory* (Russia in the Metaphorical Mirror. Cognitive Study of Political Metaphor), Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University. (In Rus.)

Shakhovskii V. I. (2010). *Emotsii. Dolingvistika, lingvistika, lingvokulturologiya* (Emotions. Prelinguistics, Linguistics, Linguoculturology), Moscow, Knizhnyi dom LIBROKOM. (In Rus.)

Yurina E. A. (2015). *SibSkript*, No. 3–1 (63), 207–212. (In Rus.)

Yurina E. A., & Baldova A. V. (2020). *Yazyk i kultura*, No. 50, 152–169. (In Rus.)

Internet-resources

SDAMP. (n.d.). Retrieved from <https://sdamp.ru/news/n6970/> (accessed 13.02.2026). (In Rus.)

Multimediinyi lingvostranovedcheskii slovar «Rossiya» na saite Gosudarstvennogo instituta russkogo yazyka imeni A. S. Pushkina. (n.d.).

Retrieved from <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar> (accessed 01.12.2025).
(In Rus.)

Dictionaries and encyclopedias

Kuznetsov S. A. (ed.) (2000). *Bolshoi tolkovi slovar russkogo yazyka* (Great Explanatory Dictionary of the Russian Language), Saint Petersburg, Norint. (In Rus.)

Dal V. I. (1881). *Tolkovi slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), Moscow, Izdatelstvo obshchestva lyubitelei rossiiskoi slovesnosti. (In Rus.)

Baldova A. V., Gerasimova M. V., & Yurina E. A. (2020). *Mir v zerkale pishchevoi metafory* (The World in the Mirror of Food Metaphor), Tomsk, Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Rus.)

Borovkova A. V., Grekova M. V., Zhivago N. A., & Yurina E. A. (2015). *Slovar russkoi pishchevoi metafory* (Dictionary of Russian Food Metaphor), Tomsk, Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Rus.)

Baldova A. V., Grekova M. V., Zhivago N. A., & Yurina E. A. (2017). *Slovar russkoi pishchevoi metafory* (Dictionary of Russian Food Metaphor), Tomsk, Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Rus.)

Baldova A. V., Gerasimova M. V., Zhivago N. A., & Yurina E. A. (2019). *Slovar russkoi pishchevoi metafory* (Dictionary of Russian Food Metaphor), Tomsk, Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Rus.)

Kozhina M. N. (ed.) (2006). *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar russkogo yazyka* (Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language), Moscow, Flinta Nauka. (In Rus.)